

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 2-son

VOLUME 10 / ISSUE 2 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 25-iyunda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 22

Adadi: 100. Buyurtma: № 71.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta'lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho'basini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho'basini professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho'basini professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basini professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарипов

Корректор:
М. Турсунов

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz
E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
25.06.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 22 Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 71.

Лицензия типографии
от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмур – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

И. Эргашев – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Центра исследований Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – заведующий сектором судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 25.06.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 22.

Units: 100. Order: № 71.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

I. Ergashev – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Head of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 ESHTURDIYEVA FARANGIZ BAXODIR QIZI

Neyrohuquqlarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish: sun'iy intellekt davrida O'zbekiston huquq ijodkorligi siyosatining ustuvor yo'nalishlari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

23 XUJANAZAROV AZIZJON ANVAROVICH

Raqamlashtirish davrida norma ijodkorligining zamonaviy tendensiyalari tahlili

34 ALIYEV ILHOMJON MUROD O'G'LI

O'zbekistonda sun'iy intellekt va raqamli o'zgarish: "aqlli millat"ni shakllantirishning huquqiy asoslari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

43 BURXANOVA LEYLA MARIUSOVNA

2026-yil – "Mahallani rivojlantirish va jamiyat farovonligini oshirish yili" ustuvorliklari kontekstida nikoh tuzishning huquqiy asoslarini takomillashtirish

58 KORYOG'DIYEV BOBUR UMIDJON O'G'LI, UMARALIYEV ISMOILJON IBROHIMJON O'G'LI, RAMIDDINOV BURXONIDDIN JALOLIDDINOVICH

O'zboshimchalik bilan qurilgan imoratlarning huquqiy rejimi: O'zbekiston qonunchiligidagi muammolar va takomillashtirish yo'nalishlari

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

67 XUDOYNazarov DADAXON AVAZ O'G'LI

Sud chaqiruvlari tizimida raqamli islohotlar va sun'iy intellekt imkoniyatlari

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH

O'zbekiston Respublikasida biogaz texnologiyalaridan foydalanishni huquqiy tartibga solishning ekologik jihatlari

88 ALLOBERDIYEVA DURDONA O'KTAMJON QIZI

Turistik faoliyatning atrof-muhitga ta'siri va uni huquqiy tartibga solish masalalari

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

95 QODIRALIYEV SADDAM BAXTIYORJON O'G'LI

Advokatga nisbatan qo'llanadigan intizomiy jazo chorasi sifatida litsenziyaning amal qilishini tugatishning nazariy-huquqiy tahlili

102 MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON O'G'LI

Xorijiy mamlakatlar prokuratura modellarining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

112 **ATANIYAZOV JASURBEK KURBANBAYEVICH**

Jinoyat ishlarini tergov qilishda tergovchining protsessual mustaqilligi kafolatlarini kengaytirish xususiyatlari

126 **MAMADALIYEV UMID YULDASHEVICH**

O'zbekiston Respublikasida ekstraditsiya institutini tartibga solinishi: holati, muammolari va tendensiyalari

137 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

Jinoyat protsessidagi ekspertiza instituti: solishtirma-huquqiy tahlil

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

146 **RAXMANOV SHUXRAT NAIMOVICH**

Xalqaro tashkilotlar diplomatik huquqi manbalarining tizimi va ta'sirchanligi

154 **MO'MINOV ASILBEK HUSNIDDIN O'G'LI**

Raqamli muhitda shaxsiy huquq va erkinliklarni himoya qilishga oid BMT rezolyutsiyalari: ahamiyati hamda samaradorligi

164 **IBODULLAYEV SAYIDKOMIL BEKPO'LAT O'G'LI**

Markaziy osiyoda ichimlik suvi tanqisligi tahdidi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

179 **BEKBO'TAYEVA LOBAR SHOVIKAT QIZI**

Muqobil vasiylik tizimini normativ-huquqiy tartibga solish: O'zbekiston qonunchiligining tizimli tahlili

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ЭШТУРДИЕВА ФАРАНГИЗ БАХОДИР КИЗИ

Имплементация нейроправ в национальное законодательство: приоритетные направления правоотворческой политики Узбекистана в эпоху искусственного интеллекта

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

23 ХУЖАНАЗАРОВ АЗИЗЖОН АНВАРОВИЧ

Анализ современных тенденций нормотворчества в эпоху цифровизации

34 АЛИЕВ ИЛХОМЖОН МУРОД УГЛИ

Искусственный интеллект и цифровая трансформация в Узбекистане: правовые основы формирования «умной нации»

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

43 БУРХАНОВА ЛЕЙЛА МАРИУСОВНА

Совершенствование правовых основ заключения брака в контексте приоритетов 2026 года – года развития махалли и повышения благосостояния общества

**58 КОРЕГДИЕВ БОБУР УМИДЖОН УГЛИ, УМАРАЛИЕВ ИСМАИЛЖОН ИБРОХИМЖОН УГЛИ,
РАМИДДИНОВ БУРХОНИДДИН ЖАЛОЛИДДИНОВИЧ**

Правовой режим самовольно возведённых строений: проблемы и направления совершенствования законодательства Узбекистана

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

67 ХУДОЙНАЗАРОВ ДАДАХОН АВАЗ УГЛИ

Цифровые реформы и возможности искусственного интеллекта в системе судебных вызовов

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

76 РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ

Экологические аспекты правового регулирования использования биогазовых технологий в Республике Узбекистан

88 АЛЛОБЕРДИЕВА ДУРДОНА УКТАМЖОН КИЗИ

Воздействие туристической деятельности на окружающую среду и вопросы его правового регулирования

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

95 КОДИРАЛИЕВ САДДАМ БАХТИЁРЖОН УГЛИ

Теоретико-правовой анализ прекращения действия лицензии как меры дисциплинарного взыскания, применяемой в отношении адвоката

102 МУХАММАДЖОНОВ АБРОРЖОН АКМАЛЖОН УГЛИ

Сравнительно-правовой анализ моделей прокуратуры в зарубежных странах

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА112 **АТАНИЯЗОВ ЖАСУРБЕК КУРБАНБАЕВИЧ**

Особенности расширения гарантий процессуальной независимости следователя при расследовании уголовных дел

126 **МАМАДАЛИЕВ УМИД ЮЛДАШЕВИЧ**

Правовое регулирование института экстрадиции в Республике Узбекистан: состояние, проблемы и тенденции

137 **ФАТУЛЛАЕВ ШОДМОНБЕК МАДАТОВИЧ**

Институт судебной экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО146 **РАХМАНОВ ШУХРАТ НАИМОВИЧ**

Система и эффективность источников дипломатического права международных организаций

154 **МУМИНОВ АСИЛБЕК ХУСНИДДИН УГЛИ**

Резолюции ООН по защите личных прав и свобод в цифровой среде: значение и эффективность

164 **ИБОДУЛЛАЕВ САИДКОМИЛ БЕКПУЛАТ УГЛИ**

Угроза дефицита питьевой воды в Центральной Азии

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА179 **БЕКБУТАЕВА ЛОБАР ШОВКАТ КИЗИ**

Нормативно-правовое регулирование альтернативной опеки: системный анализ законодательства Узбекистана

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 ESHTURDIEVA FARANGIZ BAKHODIR KIZI

Implementation of neuro-rights into national legislation: priorities of Uzbekistan's law-making policy in the era of artificial intelligence

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

23 KHUJANAZAROV AZIZJON ANVAROVICH

Analysis of modern trends in norm-making in the era of digitalization

34 ALIEV ILKHOMJON MUROD UGLI

Artificial intelligence and digital transformation in Uzbekistan: legal frameworks for the formation of a "smart nation"

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

43 BURKHANOVA LEYLA MARIUSOVNA

Improvement of the legal framework for marriage registration in the context of the priorities of 2026 – the year of mahalla development and the improvement of social welfare

58 KORYOGDIEV BOBUR UMIDJON UGLI, UMARALIYEV ISMOILJON IBROHIMJON UGLI, RAMIDDINOV BURKHONIDDIN JALOLIDDINOVICH

Legal regime of unauthorized constructions: problems of the legislation of Uzbekistan and directions for its improvement

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

67 KHUDOYNazarov DADAKHON AVAZ UGLI

Digital reforms and artificial intelligence opportunities in the court summons system

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAEVICH

Environmental aspects of legal regulation of biogas technologies in the Republic of Uzbekistan

85 ALLOBERDIEVA DURDONA UKTAMJON KIZI

The impact of tourism activity on the environment and issues of its legal regulation

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

95 QODIRALIEV SADDAM BAKHTIYORJON UGLI

Theoretical and legal analysis of the termination of a license as a disciplinary punishment measure applied to an advocate

102 MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON UGLI

Comparative legal analysis of prosecutor's models of foreign countries

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC
EXPERTISE

112 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

The institute of expertise in criminal proceedings: a comparative legal analysis

126 **MAMADALIEV UMID YULDASHEVICH**

Regulation of the institute of extradition in the Republic of Uzbekistan: state, problems, and trends

137 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

The institute of expertise in criminal proceedings: a comparative legal analysis

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

146 **RAKHMANOV SHUKHRAT NAIMOVICH**

System and effectiveness of the sources of diplomatic law of international organizations

154 **MUMINOV ASILBEK HUSNIDDIN UGLI**

UN resolutions on the protection of personal rights and freedoms in the digital environment:
relevance and efficiency

164 **IBODULLAEV SAYIDKOMIL BEKPULAT UGLI**

The threat of drinking water shortage in Central Asia

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

179 **BEKBUTAEVA LOBAR SHOVKAT KIZI**

Normative and legal regulation of alternative care: a system analysis of Uzbekistan's legislation

Kelib tushgan / Получено / Received: 30.04.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 25.05.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 25.06.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2026.10.2./HMXC6381>

UDC: 347.62(045)(575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ 2026 ГОДА – ГОДА РАЗВИТИЯ МАХАЛЛИ И ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Бурханова Лейла Мариусовна,

кандидат юридических наук,

профессор сектора гражданского права

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6939-6849>

e-mail: burkhanova.leyla@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые основы заключения брака в Республике Узбекистан в контексте реализации задач, обозначенных в Послании Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису, в котором 2026 год был провозглашён «Годом развития махалли и повышения благосостояния общества». Исследование направлено на анализ норм Семейного кодекса, регулирующих условия и порядок заключения брака, а также выявление проблем правоприменительной практики и факторов, влияющих на эффективность реализации семейно-правовых норм. Особое внимание уделено вопросам добровольности брака, брачного возраста, медицинского обследования лиц, вступающих в брак, установленным запретам и ограничениям, а также соотношению зарегистрированных и религиозных браков. Рассматриваются социально-правовые последствия несоблюдения установленных требований и их влияние на устойчивость семейных отношений. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательства, включая введение легального определения брака, развитие института предбрачной консультации, повышение правовой культуры населения, популяризацию брачного договора и усиление роли махалли в укреплении семьи. Акцентируется внимание на необходимости межведомственного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Результаты исследования показали, что действующее семейное законодательство Республики Узбекистан в целом обеспечивает правовые гарантии добровольности и равенства сторон при заключении брака, однако содержит отдельные системные несоответствия. Доказано, что совершенствование правового регулирования должно носить социально ориентированный характер и соответствовать приоритетам государственной семейной политики.

Ключевые слова: заключение брака, семейное право, государственная регистрация брака, брачный договор, правовое регулирование семейных отношений, социальная защита семьи, реформирование законодательства

2026-YIL – “MAHALLANI RIVOJLANTIRISH VA JAMIYAT FAROVONLIGINI OSHIRISH
YILI” USTUVORLIKLARI KONTEKSTIDA NIKOH TUZISHNING HUQUQIY ASOSLARINI
TAKOMILLASHTIRISH

Burxanova Leyla Mariusovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Fuqarolik huquqi sho'bası professori,

yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Oliy Majlisga yo'llagan 2026-yilni "Mahallani rivojlantirish va jamiyat farovonligini oshirish yili" deb e'lon qilgan Murojaatnomasida belgilangan vazifalarni amalga oshirish kontekstida O'zbekiston Respublikasida nikoh tuzishning huquqiy asoslari tahlil qilingan. Tadqiqot Oila kodeksining nikoh tuzish shartlari va tartibini tartibga soluvchi normalarini tahlil qilishga, shuningdek, huquqni qo'llash amaliyotidagi muammolarni va oilaviy-huquqiy normalar ijrosining samaradorligiga ta'sir etuvchi omillarni aniqlashga qaratilgan. Nikohning ixtiyoriyligi, nikoh yoshi, nikohlanuvchi shaxslarni tibbiy ko'rikdan o'tkazish masalalariga, belgilangan taqiq va cheklavlarga, shuningdek, rasmiy ro'yxatga olingan va diniy nikohlarning o'zaro nisbatiga alohida e'tibor qaratilgan. Xususan, belgilangan talablarga rioya qilmaslikning ijtimoiy-huquqiy oqibatlari va ularning oilaviy munosabatlar barqarorligiga ta'siri ko'rib chiqilgan. Qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar asoslab berilgan, jumladan, nikohning huquqiy ta'rifini kiritish, nikohdan oldingi maslahat berish institutini rivojlantirish, aholining huquqiy madaniyatini yuksaltirish, nikoh shartnomasini ommalashtirish va oilani mustahkamlashda mahallaning rolini kuchaytirish asoslantirilgan. Davlat organlari va fuqarolik jamiyati institutlarining idoralararo hamkorligi zarurligiga alohida to'xtalib o'tilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, O'zbekiston Respublikasining amaldagi oila qonunchiligi, umuman olganda, nikoh tuzishda tomonlarning ixtiyoriyligi va tengligining huquqiy kafolatlarini ta'minlaydi, biroq ayrim tizimli nomuvofiqliklarga ega. Huquqiy tartibga solishni takomillashtirish ijtimoiy yo'naltirilgan xususiyatga ega bo'lishi va davlat oila siyosatining ustuvor yo'nalishlariga mos kelishi isbotlangan.

Kalit so'zlar: nikoh tuzish, oila huquqi, nikohni davlat ro'yxatidan o'tkazish, nikoh shartnomasi, oilaviy munosabatlarni huquqiy tartibga solish, oilani ijtimoiy himoya qilish, qonunchilikni isloh qilish

IMPROVEMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR MARRIAGE REGISTRATION IN THE CONTEXT OF THE PRIORITIES OF 2026 – THE YEAR OF MAHALLA DEVELOPMENT AND THE IMPROVEMENT OF SOCIAL WELFARE

Burkhanova Leyla Mariusovna,
Professor of the Department of Civil Law,
Tashkent State University of Law,
Candidate of Legal Sciences

Abstract. This article analyzes the legal framework for marriage in the Republic of Uzbekistan in the context of implementing the objectives outlined in the Address of the President of the Republic of Uzbekistan, Sh.M. Mirziyoyev, to the Oliy Majlis, in which 2026 was proclaimed the "Year of Mahalla Development and Improving Social Welfare." The study aims to analyze the provisions of the Family Code regulating the conditions and procedures for marriage, as well as identify issues in law enforcement practices and factors influencing the effectiveness of implementing family law norms. Particular attention is paid to the voluntariness of marriage, marriage age, medical examination of those entering into marriage, established prohibitions and restrictions, and the ratio of registered and religious marriages. The social and legal consequences of non-compliance with established requirements and their impact on the stability of family relationships are considered. Proposals for improving legislation are substantiated, including introducing a legal definition of marriage, developing premarital counseling, enhancing legal awareness, promoting marriage contracts, and strengthening the role of the mahalla in strengthening families. The need for interagency cooperation between government agencies and civil society institutions is emphasized. The study's findings demonstrate that current family legislation in the Republic of Uzbekistan generally provides legal guarantees of voluntariness and equality of parties in marriage, but contains certain systemic inconsistencies. It is demonstrated that improvements to legal regulation should be socially oriented and consistent with the priorities of state family policy.

Keywords: marriage, family law, state registration of marriage, marriage contract, legal regulation of family relations, social protection of the family, legislative reform

Введение

Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису и народу страны от 26 декабря 2025 года стало важнейшим ориентиром для развития всех

сфер жизни общества в 2026 году и последующих периодах. В этом документе глава государства обозначил предстоящий год как «Год развития махалли и повышения благосостояния общества», уделив особое внимание

укреплению социальной защиты, сплочённости граждан и улучшению качества жизни в каждой семье и каждой махалле. Президент подчеркнул: «...результаты наших реформ ощущаются в каждой махалле, каждой семье и каждым человеком в повседневной жизни». Эта ключевая мысль является принципиальной для понимания направления дальнейших реформ семейного законодательства – укрепление института семьи рассматривается как условие устойчивого развития общества в целом. Глава государства отметил, что сплочённость, взаимопомощь и поддержка в махаллях и семьях – это уникальная ценность национального сообщества, которую необходимо развивать и укреплять в интересах будущих поколений. Это положение Послания не просто декларативное – оно призывает к конкретным практическим действиям, включая правовое регулирование семейных отношений (Mirziyoyev, 2025).

В условиях реализации приоритетов 2026 года совершенствование правовых основ заключения брака приобретает стратегическое значение. Усиление института семьи рассматривается не только как правовая задача, но и как ключевой фактор устойчивого социально-экономического развития. В этом контексте положения Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных организационно-правовых мерах по усилению защиты прав женщин и детей, а также предотвращению случаев притеснения и насилия в отношении них» формируют комплексную модель предупреждения ранних браков и укрепления ответственности семьи и общества (President of the Republic of Uzbekistan, 2022).

Семья – это не только юридическая категория, но и социальный институт, который обеспечивает социальную защиту, воспитание детей, передачу ценностей и культурных норм. В рамках стратегии развития махалли усиление роли законов, обеспечивающих стабильность семейных отношений, должно происходить путём гармонизации прав и обязанностей супругов, поддержки детей и повышения качества социального обслуживания семей.

Данные аспекты приобретают особую актуальность ввиду того, что в последние годы в Узбекистане наблюдается увеличе-

ние количества разводов. Так, в 2025 году в республике было официально зарегистрировано 46,9 тыс. разводов. При этом судами по гражданским делам удовлетворено 37,5 тыс. исков о расторжении брака, тогда как около 24 тыс. семей удалось сохранить благодаря отказу в удовлетворении исковых требований. Коэффициент разводимости составил 1,2 на каждую тысячу населения. При этом 60,6 % разводов пришлось на городскую местность, а 39,4 % – на сельскую.

В условиях реализации задач, обозначенных в Послании Президента, актуализируется необходимость критического анализа норм Семейного кодекса Республики Узбекистан, регулирующих порядок заключения брака, а также выработки предложений по их совершенствованию с учётом современных социальных вызовов, принципов справедливости и приоритета интересов человека.

Государство и общество вполне закономерно уделяют особое внимание решению вопросов укрепления брака, поскольку сохранение семьи является необходимым условием развития многих других общественных отношений.

Актуальность данной темы подтверждается также рядом изменений, произошедших в законодательстве Республики Узбекистан в целях всестороннего внедрения в жизнь требований Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, воспитания физически, интеллектуально, нравственно и духовно развитого поколения, а также реализации задач, определённых в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указанные преобразования свидетельствуют о развитии семейно-брачных отношений в Республике Узбекистан в соответствии с международными стандартами и Целями устойчивого развития Организации Объединённых Наций.

Всё вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования, рассматриваемой в статье, и необходимость активизации научно-правовых исследований в данном направлении.

Методы

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в

процессе заключения брака, государственной регистрации брачных отношений, а также реализации и защиты семейных прав граждан в Республике Узбекистан в условиях современных социально-правовых реформ.

Предмет исследования составляют нормы семейного, гражданского и административного законодательства Республики Узбекистан, регулирующие порядок заключения брака, условия его действительности, обстоятельства, препятствующие вступлению в брак, а также правоприменительная практика органов ЗАГС и судов по гражданским делам, связанная с регистрацией брака, признанием брака недействительным и защитой прав супругов.

Нормативную основу исследования составили Конституция Республики Узбекистан, Семейный кодекс Республики Узбекистан, Гражданский кодекс Республики Узбекистан, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Правила регистрации актов гражданского состояния, Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных организационно-правовых мерах по усилению защиты прав женщин и детей, а также предотвращению случаев притеснения и насилия в отношении них», а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие семейно-брачные отношения.

В рамках сравнительно-правового анализа исследованы отдельные положения семейного законодательства Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана и ряда других зарубежных государств, регулирующие вопросы брачного возраста, добровольности вступления в брак, института брачного договора, а также механизмов государственной поддержки семьи и профилактики ранних браков. Использование зарубежного опыта позволило выявить современные тенденции развития семейного законодательства и определить перспективные направления совершенствования национального законодательства Республики Узбекистан.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики судов по гражданским делам Республики Узбекистан по спорам о расторжении брака, признании брака недействительным, установлении фактов семейных отношений, а также статистические данные органов государственной

статистики о количестве заключённых и расторгнутых браков за 2025 год. Кроме того, изучены разъяснения Верховного суда Республики Узбекистан и практика деятельности органов ЗАГС по вопросам применения семейного законодательства.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе осуществлён анализ действующего законодательства Республики Узбекистан, регулирующего институт заключения брака. На втором этапе изучены научные подходы и теоретические концепции, касающиеся правовой природы брака и условий его заключения. На третьем этапе проведён анализ судебной практики и статистических данных, позволивший выявить основные проблемы правоприменения и современные тенденции развития семейных отношений. На заключительном этапе сформулированы предложения по совершенствованию семейного законодательства с учётом задач, обозначенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 26 декабря 2025 года.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы исследования. Формально-юридический метод использовался для анализа содержания правовых норм и определения их системных взаимосвязей. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить национальное законодательство с зарубежными правовыми моделями регулирования брачно-семейных отношений. Метод анализа и обобщения судебной практики применялся для выявления проблем реализации норм семейного законодательства. Системный метод обеспечил комплексное исследование института брака как элемента семейного и социального устройства общества. Метод правового моделирования использовался при разработке предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в сфере заключения брака.

Выбор указанных методов обусловлен необходимостью комплексного исследования института брака одновременно как правовой, социальной и демографической категории, а также потребностью разработки практических предложений, направленных на укрепле-

ние семьи и повышение эффективности механизмов правового регулирования семейных отношений в современных условиях развития Республики Узбекистан.

Результаты

Актуальность результатов исследования подтверждается статистическими данными о количестве заключённых и расторгнутых браков, распространённости брачных договоров, динамике ранних браков, а также показателями судебной практики и тенденциями деятельности органов ЗАГС. Так, за первые три месяца 2026 года в Республике Узбекистан зарегистрировано 42,3 тыс. браков, при этом коэффициент брачности составил 4,5 на 1000 человек. По итогам 2025 года было заключено 267,1 тыс. браков, что на 4,7 тыс. меньше по сравнению с 2024 годом. Более 52 % браков зарегистрировано в сельской местности. Традиционно большинство граждан вступают в брак в молодом возрасте: свыше половины женщин выходят замуж в возрасте от 20 до 30 лет. Средний возраст невесты составляет 22 года, жениха – 27 лет.

Статистические данные о разводах также свидетельствуют о сохранении ряда социальных проблем. За январь–март 2026 года в стране зарегистрировано 12,7 тыс. разводов, что на 1,2 тыс. превышает показатели аналогичного периода 2025 года. По итогам 2025 года оформлено 46,9 тыс. разводов. В среднем на 1000 браков приходится около 175 расторжений, что считается относительно низким показателем в международном сравнении. Около 60 % разводов приходится на городскую местность, а наибольшее количество расторжений брака зафиксировано в городе Ташкенте, Ферганской и Андижанской областях. При этом около 40 % разводов происходит в первые четыре года совместной жизни. Среди основных причин разводов выделяются несовместимость характеров, материальные трудности и неподготовленность к семейной жизни.

Особого внимания заслуживает динамика ранних браков. После повышения в 2019 году брачного возраста для женщин до 18 лет количество ранних браков сократилось на 97 %. Если в начале 2010-х годов регистрировались тысячи браков среди несовершеннолетних, то

к середине 2020-х годов данный показатель снизился до единичных случаев. Вместе с тем проблема ранних браков полностью не устранена. По данным Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, за девять месяцев 2025 года выявлено 155 подобных случаев. Одной из основных причин специалисты называют влияние родителей и социальное давление. В связи с этим государственными органами усиливается профилактическая работа в махаллях и реализуются меры по повышению правовой культуры населения.

Статистика заключения брачных договоров показывает, что данный институт пока не получил широкого распространения в Республике Узбекистан. Несмотря на постепенный рост числа брачных договоров, их доля по отношению к общему количеству браков остаётся крайне низкой и составляет лишь доли процента. В отдельные годы заключалось около 200–300 брачных договоров при общем количестве браков свыше 250 тысяч.

Значительное количество семейных споров также подтверждает актуальность исследуемой темы. Ежегодно судами рассматриваются десятки тысяч дел, связанных с расторжением брака, разделом имущества супругов и защитой семейных прав граждан.

Вопросам исследования отдельных аспектов заключения брака уделено значительное внимание как зарубежными, так и отечественными учёными. Среди национальных исследователей следует отметить труды Ф. Отахужаева (Otahojayev, 2005), Д. Караходжаевой (Karakhodzhaeva, 2016), У. Шорахметовой (Shorakhmetova, 2017; 2007b; Shoraxmetova, 2007a), Э. Эгамбердиева (Egamberdiev, 2020a; 2020b), Л. Бурхановой (Burkhanova, 2020; 2024) и других.

Среди зарубежных учёных, исследовавших проблемы брачно-семейных отношений, следует отметить работы О. Черезовой (Cherezova, 2025), С. Белоуса (Belous, 2025), М. Речкиной (Rechkina, 2023), О. Смышляевой (Smyshlyaeva, 2017), Я. Наумова (Naumov, 2017) и других авторов.

Вместе с тем на сегодняшний день недостаточно комплексных монографических исследований, посвящённых вопросам заключения и прекращения брака, в которых был

бы проведён системный анализ законодательства Республики Узбекистан с учётом последних изменений и дополнений, практики применения Семейного кодекса Республики Узбекистан, а также зарубежного законодательства и современных теоретических подходов в целях определения основных направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования брачно-семейных отношений.

С учётом выявленных особенностей в качестве результатов исследования были сформулированы следующие положения. Установлено, что действующие нормы Семейного кодекса Республики Узбекистан обеспечивают базовые гарантии добровольности вступления в брак, равноправия супругов и приоритета интересов семьи, однако их системное расположение и отдельные формулировки нуждаются в уточнении. Выявлена необходимость законодательного закрепления легального определения брака, что позволит устранить правовую неопределённость и обеспечить единообразие правоприменительной практики. Обоснована целесообразность совершенствования структуры норм, регулирующих условия заключения брака, в частности уточнения соотношения принципа добровольности и требования достижения брачного возраста.

Доказано, что действующий механизм информирования граждан о правах и обязанностях супругов во многом носит формальный характер и нуждается в усилении посредством внедрения обязательных предбрачных юридических и психологических консультаций. Установлено, что недостаточный уровень правовой культуры населения и отсутствие системной поддержки со стороны государственных и общественных институтов ограничивают применение брачного договора как инструмента имущественной и социальной защиты супругов. Выявлена необходимость расширения роли органов ЗАГС и институтов махалли в профилактике семейных конфликтов, подготовке молодых семей к браку и сопровождении социально уязвимых категорий граждан.

Сделан вывод о том, что дальнейшее совершенствование правового регулирования

заключения брака должно носить социально ориентированный и превентивный характер, соответствуя приоритетам государственной политики, направленной на укрепление семьи и повышение благосостояния общества.

Обсуждение

Как отмечает отечественный учёный Ф. Отахужаев, брак представляет собой пожизненный юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, порождающий взаимные личные и имущественные права и обязанности, а также имеющий целью рождение и воспитание детей (Otahojayev & Yo'ldasheva, 2007). По нашему мнению, отсутствие легального определения брака нельзя рассматривать исключительно как юридико-технический пробел. В современных условиях трансформации семейных отношений отсутствие нормативного определения брака создаёт риск неоднозначного толкования семейно-правовых норм и ослабляет системность законодательства.

В ряде зарубежных государств понятие брака закреплено непосредственно в семейном законодательстве. Так, Семейный кодекс Республики Казахстан определяет брак как равноправный союз мужчины и женщины, а российская правовая доктрина традиционно рассматривает брак как добровольный союз, зарегистрированный государством. Вместе с тем законодательство ряда европейских государств, таких как Франция, Нидерланды, Испания и Канада, в последние десятилетия существенно расширило содержание понятия брака, распространив его также на однополые союзы. В этой связи заслуживает внимания позиция О. Смышляевой, отмечающей, что отсутствие чёткого законодательного определения брака приводит к расширительному толкованию семейно-правовых норм и снижению уровня правовой определённости (Smyshlyayeva, 2017). Аналогичную позицию занимает М. Речкина, подчёркивающая, что современное семейное право нуждается в законодательном закреплении базовых категорий, поскольку именно они формируют пределы судебного усмотрения (Rechkina, 2023). Следовательно, предложение о включении в Семейный кодекс Республики Узбекистан

нормы, закрепляющей понятие брака как добровольного союза мужчины и женщины, является не только теоретически обоснованным, но и практически необходимым для обеспечения стабильности национальной модели семейного права.

Условия и порядок заключения брака в законодательстве Республики Узбекистан в целом соответствуют международным стандартам защиты семьи и прав человека. Вместе с тем проведённый анализ показывает, что действующее регулирование носит преимущественно формально-правовой характер и недостаточно ориентировано на предупреждение семейных кризисов. В частности, принцип добровольности брака рассматривается законодателем главным образом как отсутствие прямого принуждения (Egamberdiev & Kutlymuratov, 2019). Между тем современная зарубежная доктрина семейного права трактует добровольность значительно шире. Так, С. Белоус указывает, что добровольность брака должна включать не только формальное согласие лица, но и наличие социальной, психологической и экономической готовности к семейной жизни (Belous, 2025). Аналогичного подхода придерживаются и европейские исследователи семейного права, рассматривающие осознанное вступление в брак как необходимое условие устойчивости семейных отношений.

В этом аспекте действующее законодательство Республики Узбекистан пока ориентировано преимущественно на фиксацию юридического факта регистрации брака, а не на создание механизмов подготовки граждан к семейной жизни. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста количества разводов. Несмотря на наличие правовых механизмов защиты семьи, статистические показатели свидетельствуют о недостаточной эффективности исключительно нормативного регулирования. Это позволяет сделать вывод о том, что современная семейная политика должна носить не только регулятивный, но и профилактический характер.

Вторым условием заключения брака является достижение лицами, вступающими в брак, установленного брачного возраста. В настоящее время в Республике Узбекистан

брачный возраст составляет 18 лет как для мужчин, так и для женщин. Соответствующие изменения вступили в силу с 1 сентября 2019 года и были направлены на повышение минимального возраста вступления в брак для женщин (Republic of Uzbekistan, 2025). Данные изменения следует оценивать положительно, поскольку они соответствуют международным стандартам защиты прав женщин и несовершеннолетних.

Вместе с тем сравнительно-правовой анализ показывает, что зарубежные государства используют различные модели регулирования брачного возраста. Так, законодательство Германии и Франции практически исключает возможность снижения брачного возраста, рассматривая ранние браки как потенциальную угрозу правам несовершеннолетних. В Казахстане также наблюдается тенденция к ужесточению условий снижения брачного возраста. В ряде штатов США, напротив, сохраняются исключения, допускающие вступление несовершеннолетних в брак при наличии согласия родителей либо судебного решения, что неоднократно подвергалось критике со стороны международных правозащитных организаций.

По мнению Я. Наумова, сохранение широких исключений из общего брачного возраста способствует воспроизводству социального неравенства и ограничивает реализацию прав несовершеннолетних, прежде всего девушек (Naumov, 2017). В этой связи положения государственной политики Республики Узбекистан, направленные на предупреждение ранних браков, следует рассматривать как важный элемент современной системы защиты женщин и детей.

Однако проведённое исследование показывает, что существующие меры по предупреждению ранних браков пока являются недостаточными. Формальное повышение брачного возраста само по себе не устраняет практику фактических ранних браков, особенно в отдельных регионах и сельской местности. Причины данной ситуации имеют более глубокий характер и связаны с социально-культурными традициями, недостаточным уровнем правовой грамотности населения, а также экономической зависимостью молодых

женщин. Следовательно, решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего не только законодательные ограничения, но и развитие механизмов правового просвещения, социальной поддержки и подготовки молодёжи к семейной жизни.

В этой связи особого внимания заслуживает совершенствование механизма информирования будущих супругов об их правах и обязанностях. Проведённое исследование показывает, что в настоящее время органы ЗАГС преимущественно ограничиваются формальным разъяснением законодательства при подаче заявления о регистрации брака. Такой подход не обеспечивает полноценного понимания молодыми гражданами правовых последствий вступления в брак, имущественных обязанностей супругов, особенностей воспитания детей и ответственности родителей.

Между тем зарубежная практика демонстрирует значительно более широкий подход к подготовке лиц к вступлению в брак. Так, в ряде штатов США, а также в отдельных странах Европы применяются программы обязательного либо рекомендательного предбрачного консультирования. Они включают юридические консультации, психологическую подготовку, обсуждение вопросов семейного бюджета, воспитания детей и урегулирования семейных конфликтов.

О. Черезова справедливо отмечает, что низкий уровень правовой культуры супругов является одной из причин роста семейных конфликтов и нестабильности браков (Cherezova, 2025). Аналогичной позиции придерживаются и зарубежные исследователи, рассматривающие предбрачное консультирование как важный инструмент профилактики разводов. В этой связи предложение о введении обязательных предбрачных консультаций при снижении брачного возраста представляется научно и социально обоснованным.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о роли институтов махалли в системе подготовки молодых семей. В настоящее время деятельность махалли преимущественно связана с социальной поддержкой населения, тогда как её профилактический потенциал используется недостаточно эффективно. Между

тем именно махалля как наиболее приближённый к населению общественный институт способна участвовать в формировании правовой культуры молодёжи, предупреждении семейных конфликтов и поддержке молодых семей. Подобная модель частично напоминает зарубежные механизмы поддержки семьи на уровне местного сообщества (*community-based family support*), применяемые в ряде стран Европы и Азии, где значительная роль в профилактике семейных проблем принадлежит местным сообществам и социальным службам.

Изменения и дополнения в законодательство о брачном возрасте были внесены также на основе положений Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных организационно-правовых мерах по усилению защиты прав женщин и детей, а также предотвращению случаев притеснения и насилия в отношении них». Одной из ключевых целей данного нормативного акта является предупреждение случаев вступления в фактические брачные отношения с лицами, не достигшими брачного возраста, что непосредственно направлено на защиту прав несовершеннолетних. Установление конкретных и исчерпывающих оснований для снижения брачного возраста ориентировано на исключение произвольного подхода и минимизацию злоупотреблений, что способствует усилению правовых гарантий и формированию единообразной правоприменительной практики. Одновременно Указ направлен на повышение ответственности родителей за воспитание несовершеннолетних детей. Данное положение напрямую связано с предупреждением ранних браков, поскольку именно семья играет ключевую роль в формировании правосознания молодёжи. Важным направлением, закреплённым в указанном нормативном акте, является стимулирование заключения браков среди молодёжи, достигшей финансовой самостоятельности и всесторонне подготовленной к созданию семьи.

С 2027 года молодым семьям, впервые вступившим в брак при достижении обеими сторонами возраста не менее 21 года, предусматривается предоставление дополнительных льгот и мер социальной поддержки.

Более того, при включении таких семей в Социальный реестр объём финансовой помощи, включая субсидии, ссуды и гранты, увеличивается в 1,5 раза. Указанные меры формируют экономическую мотивацию к осознанному и ответственному вступлению в брак, что способствует снижению числа ранних браков и укреплению института семьи.

Условия вступления в брак закреплены в статье 14 «Добровольность вступления в брак» и статье 15 «Брачный возраст» Семейного кодекса Республики Узбекистан. По нашему мнению, указанные условия закреплены в Семейном кодексе в недостаточно логичной последовательности, поскольку лицо, не достигшее 18-летнего возраста, не вправе вступать в брак даже при наличии добровольного согласия на его заключение, так как это противоречит требованию о достижении брачного возраста. Следовательно, лишь лицо, достигшее установленного брачного возраста, вправе на добровольной основе вступать в брак либо отказаться от его заключения.

Одним из актуальных предложений настоящего исследования является совершенствование порядка закрепления основных условий заключения брака. Представляется целесообразным в статье 14 Семейного кодекса Республики Узбекистан предусмотреть условие о брачном возрасте, а в статье 15 – положения о добровольности вступления в брак. По нашему мнению, изложение указанных условий в более логичной последовательности будет способствовать правильному восприятию семейно-правовых норм населением, не обладающим специальными юридическими знаниями.

Законодательством Республики Узбекистан установлено, что брачный возраст должен быть достигнут ко дню государственной регистрации брака. Следовательно, допустимо толкование, согласно которому подача заявления о регистрации брака до достижения брачного возраста не запрещается. При этом законодатель относит достижение брачного возраста к числу обязательных условий заключения брака, однако не устанавливает предельного возраста для вступления в брак, как и законодательство большинства

зарубежных государств. Ограничений относительно разницы в возрасте между будущими супругами также не предусмотрено (Shorakhmetova, 2009).

При заключении брака необходимо личное присутствие лиц, вступающих в брак. Государственная регистрация брака производится по истечении одного месяца со дня подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния. Указанное заявление может быть подано как в письменной, так и в электронной форме по установленному образцу (Republic of Uzbekistan, 2023). При приёме заявления орган ЗАГС направляет лиц, вступающих в брак, на медицинское обследование в установленном порядке, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 17 Семейного кодекса Республики Узбекистан. При этом лица, вступающие в брак в возрасте до пятидесяти лет, обязаны пройти медицинское обследование на ВИЧ-инфекцию.

Руководитель органа ЗАГС вправе сократить установленный месячный срок государственной регистрации брака при наличии уважительных причин и по ходатайству лиц, вступающих в брак. В качестве подтверждения таких обстоятельств могут быть представлены свидетельства о рождении общих детей, медицинские заключения о беременности невесты либо заболевании одной из сторон, документы о служебной командировке и иные аналогичные доказательства.

Вопрос о продлении срока государственной регистрации брака рассматривается на основании совместного заявления лиц, намеренных вступить в брак. При наличии достаточных правовых и фактических оснований, а также в предусмотренных законом случаях по инициативе органа ЗАГС данный срок может быть продлён, но не более чем до трёх месяцев.

Заявление установленной формы оформляется на основании документов, удостоверяющих личность вступающих в брак, и должно содержать достоверные, полные и корректные сведения по всем предусмотренным пунктам.

При приёме заявления орган ЗАГС обязан разъяснить лицам, вступающим в брак, поряд-

док и условия его заключения, а также права и обязанности, возникающие после государственной регистрации брака как у супругов, а в дальнейшем – как у родителей. Кроме того, уполномоченное должностное лицо должно удостовериться в осведомлённости сторон о состоянии здоровья и семейном положении друг друга. Лица, вступающие в брак, подлежат предупреждению о правовых последствиях сокрытия обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Регистрация заключения брака по доверенности, через представителя, а также при отсутствии справки о прохождении медицинского обследования не допускается.

Также следует учитывать случаи, когда одно из лиц, вступающих в брак, не может присутствовать в органе ЗАГС вследствие болезни. Законодатель учитывает подобные обстоятельства и предусматривает, что в исключительных случаях, когда один из вступающих в брак не может явиться в орган ЗАГС по состоянию здоровья, государственная регистрация брака может быть произведена в больнице, на дому либо в ином соответствующем месте в присутствии обоих лиц, вступающих в брак.

Кроме того, законодательством предусмотрены особые обстоятельства, являющиеся основанием для регистрации брака в день подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния. К таким обстоятельствам относятся беременность, наличие общего ребёнка и иные аналогичные случаи. Указанные обстоятельства должны подтверждаться соответствующими доказательствами.

Рассмотрим случаи, при наличии которых заключение брака не допускается. Учитывая установленный законодательством запрет на заключение брака в случае, если хотя бы одно из лиц состоит в другом зарегистрированном браке, орган ЗАГС при приёме заявления обязан проверить представленные документы посредством информационной системы «Единый электронный архив ЗАГС» с целью установления отсутствия действующего брака. Лицо, ранее состоявшее в браке, обязано представить документы, подтверждающие прекращение предыдущего брака. К таким документам относятся свидетельство о рас-

торжении брака, вступившее в законную силу решение суда о расторжении брака, свидетельство о смерти супруга (супруги), сведения о браке с умершим лицом, а также решение суда о признании брака недействительным (Republic of Uzbekistan, 2023).

В соответствии со статьёй 16 Семейного кодекса Республики Узбекистан не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит в другом зарегистрированном браке; между близкими родственниками по прямой линии родства, а также между родными и усыновлёнными братьями и сёстрами, усыновителями и усыновлёнными; между лицами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства или умственной отсталости (Republic of Uzbekistan, 1998). Вместе с тем проведённое исследование показывает, что указанные ограничения ориентированы преимущественно на формальные юридические признаки и недостаточно учитывают существование фактических семейных отношений.

Поскольку препятствием для заключения брака признаётся исключительно наличие другого зарегистрированного брака, фактическое сожительство либо религиозный брак не препятствуют государственной регистрации нового брака, так как юридическую силу в Республике Узбекистан имеют только браки, зарегистрированные в органах ЗАГС (Shorakhmetova, 2009).

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте распространения религиозных браков без государственной регистрации. Несмотря на то что законодательство признаёт юридическую силу исключительно за браками, зарегистрированными в органах ЗАГС, в обществе сохраняются случаи фактического многожёнства. Учитывая, что значительная часть населения Узбекистана исповедует ислам, отдельные лица продолжают вступать в религиозные брачные отношения без их государственной регистрации.

Данные вопросы частично урегулированы уголовным законодательством Республики Узбекистан. Так, статья 126 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает ответственность за многожёнство, под которым понимается сожительство с двумя

или более женщинами на основе ведения общего хозяйства. За совершение данного деяния предусмотрены штраф, исправительные работы, ограничение свободы либо лишение свободы на срок до трёх лет (Republic of Uzbekistan, 1995).

Вместе с тем статистика показывает, что количество лиц, осуждённых по данной статье, остаётся незначительным. По нашему мнению, это обусловлено противоречием между светским характером семейного законодательства и сохраняющимися религиозно-культурными традициями. Аналогичные процессы наблюдаются и в ряде других государств с преобладающим мусульманским населением. Так, в Казахстане и Кыргызстане также фиксируются случаи религиозных браков без государственной регистрации, что создаёт риски нарушения имущественных и социальных прав женщин и детей.

В зарубежной научной литературе подобные отношения рассматриваются как одна из форм правовой уязвимости женщин, поскольку отсутствие официальной регистрации брака ограничивает возможность защиты имущественных прав, получения алиментов и социальной поддержки. Следовательно, данная проблема требует не только уголовно-правового реагирования, но и усиления профилактической работы, повышения правовой грамотности населения и укрепления авторитета государственной регистрации брака.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, представляется необходимым совершенствование данного основания, препятствующего заключению брака, посредством проверки наличия не только зарегистрированного брака, но и иных фактических брачно-семейных отношений у лиц, вступающих в брак.

Законодательством Республики Узбекистан также запрещается заключение брака между лицами, состоящими в родственных отношениях по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородными и неполнородными братьями и сёстрами, а также между усыновителями и усыновлёнными. Согласно статье 57 Семейного кодекса Республики Узбекистан, родственниками признаются лица,

происходящие от одного общего третьего лица (предка). Близость родства между двумя лицами по прямой линии определяется числом степеней родства, то есть количеством рождений.

Если одно из лиц, вступающих в брак, признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, заключение брака не допускается. В соответствии со статьёй 30 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни либо слабоумия) не способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в установленном законом порядке, а над ним устанавливается опека (Republic of Uzbekistan, 1997).

Хотя иные заболевания не являются препятствием для регистрации брака, законодатель предусматривает, что в случае сокрытия одним из лиц, вступающих в брак, наличия венерического заболевания либо ВИЧ-инфекции другое лицо вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным.

Проведённое исследование позволяет критически оценить существующий механизм медицинского обследования лиц, вступающих в брак. С одной стороны, обязательное обследование на ВИЧ-инфекцию и информирование супругов о состоянии здоровья друг друга направлены на защиту семьи и будущих детей. С другой стороны, исключительно медицинский подход не способен обеспечить полноценную подготовку граждан к семейной жизни. Зарубежный опыт показывает, что устойчивость семьи зависит не только от физического здоровья супругов, но и от уровня их психологической совместимости, правовой культуры и социальной ответственности.

Таким образом, законодатель, подчёркивая важность осведомлённости лиц, вступающих в брак, о состоянии здоровья друг друга, предусмотрел обязательное и бесплатное медицинское обследование, поскольку отсутствие надлежащего информирования по данному вопросу может повлечь негативные последствия для семьи.

Как известно, союзы, заключённые по религиозным обрядам, не признаются браком

при отсутствии их государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Орган ЗАГС, принимающий заявление о регистрации брака, обязан ознакомить лиц, вступающих в брак, с условиями заключения брака, разъяснить права и обязанности будущих супругов, а также удостовериться в осведомлённости сторон о состоянии здоровья друг друга. При наличии препятствий к заключению брака лица обязаны сообщить о них, о чём также должно быть разъяснено органом ЗАГС. Кроме того, в документах, удостоверяющих личность, производится отметка о нахождении лица в зарегистрированном браке.

Таким образом, анализ законодательства Республики Узбекистан и зарубежного опыта показывает, что дальнейшее совершенствование института заключения брака должно быть направлено не только на формальное закрепление условий государственной регистрации брака, но и на развитие комплексной системы подготовки граждан к семейной жизни. Современное семейное право должно выполнять не только регистрационную и охранительную функции, но и профилактическую, воспитательную и социальную функции, обеспечивая устойчивость семьи как основы развития общества.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сформулировать ряд предложений по совершенствованию семейного законодательства в части регулирования заключения брака в условиях реализации приоритетов 2026 года – Года развития махалли и повышения благосостояния общества.

Во-первых, принимая во внимание тот факт, что ни Конституция Республики Узбекистан, ни Семейный кодекс Республики Узбекистан не содержат легального определения брака, представляется целесообразным дополнить Семейный кодекс соответствующей статьёй, закрепив понятие брака в следующей редакции: *«Браком в Республике Узбекистан признаётся добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, направленный на создание семьи и порождающий для сторон взаимные права и обязанности»*.

Необходимость законодательного закрепления данного определения обусловлена тем, что в ряде зарубежных государств допускается заключение браков между лицами одного пола, что в условиях отсутствия нормативного определения брака может вызывать неоднозначное понимание содержания данного института в национальном законодательстве Республики Узбекистан.

Во-вторых, несмотря на формальную определённости положений Семейного кодекса Республики Узбекистан, регулирующих добровольность брака, равноправие супругов, защиту материнства и детства, а также установление брачного возраста, правоприменительная практика показывает, что отсутствие системной предбрачной подготовки и недостаточный уровень правовой информированности молодых граждан отрицательно влияют на устойчивость семейных отношений, особенно в первые годы совместной жизни.

В этой связи в развитие идей, отражённых в Послании Президента Республики Узбекистан о повышении благосостояния семьи и усилении роли институтов махалли, представляется целесообразным:

- 1) дополнить статью 14 Семейного кодекса Республики Узбекистан положением об обязательном прохождении предбрачной юридической и психологической консультации при снижении брачного возраста;
- 2) закрепить участие органов махалли в подготовке заключения о социальной готовности лиц, вступающих в брак;
- 3) предусмотреть государственное обеспечение бесплатных консультаций для молодых семей.

Реализация указанных мер будет соответствовать государственной политике, направленной на укрепление социальной ответственности и предупреждение семейных кризисов, а не только на их последующее правовое разрешение.

В-третьих, отдельного внимания требует вопрос популяризации института брачного договора. Статья 29 Семейного кодекса Республики Узбекистан закрепляет право супругов заключать брачный договор, определяющий имущественные права и обязанности

супругов как в период брака, так и при его расторжении. Вместе с тем данный институт применяется сравнительно редко, что обусловлено недостаточной осведомлённостью населения о его правовой природе, а также отсутствием системной поддержки заключения брачных договоров со стороны органов ЗАГС и институтов махалли.

В целях реализации задач государственной политики в сфере социальной защиты семьи предлагается:

1) законодательно закрепить обязанность органов ЗАГС разъяснять правовые последствия заключения брачного договора;

2) предусмотреть возможность использования типовых (модельных) брачных договоров, утверждённых на государственном уровне;

3) обеспечить бесплатную юридическую помощь при заключении брачного договора для социально уязвимых категорий граждан.

Таким образом, брачный договор должен рассматриваться не как формальный юридический документ, а как инструмент обеспечения имущественной стабильности семьи и профилактики семейных конфликтов.

В-четвёртых, представляется дискуссионным, но заслуживающим внимания предложение о введении нормы, ограничивающей возможность заключения нового брака в течение одного года после расторжения предыдущего. По нашему мнению, существование подобного срока могло бы способствовать снижению количества споров, связанных с установлением отцовства, а также создавать дополнительную возможность для восстановления семейных отношений, особенно в случаях, когда расторжение брака произошло под влиянием внешнего давления со стороны родственников или иных лиц.

Совершенствование правовых основ заключения брака в Республике Узбекистан является важной частью реализации задач, обозначенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 26 декабря 2025 года. Провозглашение 2026 года Годом развития махалли и повышения благосостояния общества предполагает переход от исключительно формального регулирования семейных отношений к социально ориентированной модели семейного права, направленной на укрепление семьи, защиту прав человека и повышение качества жизни населения.

Особая роль в данном процессе отводится институту махалли. В современных условиях махалля рассматривается не только как форма местного самоуправления, но и как важный элемент социальной поддержки населения. В сфере семейных отношений это предполагает участие махалли в профилактике семейных конфликтов, консультировании молодых семей, а также социальном сопровождении семей с детьми в случаях расторжения брака. Законодательное закрепление данных направлений деятельности позволит приблизить механизмы правового регулирования к реальным социальным потребностям граждан.

Таким образом, совершенствование семейного законодательства должно быть направлено не только на устранение отдельных правовых пробелов, но и на развитие социально-правового партнёрства между государством и обществом. Это предполагает укрепление института семьи, расширение механизмов социальной поддержки, повышение уровня правовой культуры населения и обеспечение эффективной защиты прав всех участников семейных отношений.

REFERENCES

Belous, S. I. (2025). *Sravnitelnyy analiz: zaklyuchenie braka s litsami, ne dostigshimi brachnogo vozrasta v Rossii i zarubezhnykh stranakh pri nalichii uvazhitelnykh prichin* [Comparative analysis: Marriage with persons who have not reached the marriageable age in Russia and foreign countries in

the presence of valid reasons]. *Journal of Liberal Democratic Values*, 9(3). <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD325.pdf>

Burkhanova, L. (2020). Voprosy pravoprimereniya instituta obshchey sovместnoy sobstvennosti na primere obshchey sovместnoy sobstvennosti suprugov [Issues of law enforcement of the institution of joint property on the example of joint property of spouses]. *Review of Law Sciences*, (3), 61–69.

Burkhanova, L. (2024). *Osobennosti pravovogo regulirovaniya i osushchestvleniya brachnykh pravootnosheniy po semeynomu zakonodatelstvu Respubliki Uzbekistan [Features of legal regulation and implementation of marital legal relations under the family legislation of the Republic of Uzbekistan]*. In *Semya i traditsionnye semeinye cennosti kak dukhovno-nravstvennaya osnova razvitiya obshchestva i gosudarstva [Family and traditional family values as a spiritual and moral basis for the development of society and the state]* (pp. 43–53). Cheboksary.

Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2023, October 20). *Resolution “On the systematization of regulatory legal acts in the field of marriage, family, and civil status registration”*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/6638942>.

Cherezova, O. G. (2025). *Braki v sovremennoy Rossii kak faktor vosproizvodstva naseleniya [Marriages in modern Russia as a factor of population reproduction]*. In *Tsivilizatsionnye peremeny v Rossii [Civilizational changes in Russia]* (pp. 205–210). USFEU.

Egamberdiev, E. Kh. (2020a). Ponyatie braka i semyi: voprosy opredeleniya i sovershenstvovaniya zakonodatelstva [The concept of marriage and family: Issues of definition and improvement of legislation]. *Journal of Legal Studies*, (Special 2), 34.

Egamberdiev, E. Kh. (2020b). Voprosy zaklyucheniya i rastorzeniya braka po svyashchennoy knige zoroastriytsev “Aveste” [Issues of conclusion and dissolution of marriage according to the Sacred Book of Zoroastrians “Avesta”]. *Journal of Legal Studies*, 65–74.

Egamberdiev, E. Kh., & Kutlymuratov, F. (2019). Rastorzhenie braka v organakh ZAGS pri vzaimnom soglasii suprugov [Dissolution of marriage in registry offices by mutual consent of spouses]. *Herald*, (4), 103.

Egamberdieva, N. Kh. (2008). *The legal essence of marriage in improving family legislation*. In *Collection of materials of the scientific and practical conference on the topic of problems of improving family legislation* (pp. 33–35). TSIL Publ.

Karakhodzhaeva, D. (2016). *Semeynoye pravo [Family law]*. TSUL Publ.

Mirziyoyev, Sh. M. (2025, December 26). *Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis and the people of Uzbekistan*. President.uz. <https://president.uz/ru/lists/view/8834>

Naumov, Ya. V. (2017). Pravo na zaklyuchenie braka: problemy pravovogo regulirovaniya usloviy i prepyatstviya ego zaklyucheniya [The right to enter into marriage: Problems of legal regulation of conditions and obstacles to its conclusion]. *Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary Services*, (3), 135–139.

Otafo‘jayev, F. M. (2005). *Oila huquqi [Family law]*. TSIL Publ.

Otafo‘jayev, F. M., & Yo‘ldasheva, Sh. R. (2007). *O‘zbekiston Respublikasining Oila huquq [Family law of the Republic of Uzbekistan]* (p. 72). Adolat.

President of the Republic of Uzbekistan. (2022, January 29). *Decree “On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022 — 2026” (No. DP-60)*. Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

President of the Republic of Uzbekistan. (2025, March 1). *Decree “On additional measures in connection with strengthening guarantees of the rights of the child”*. National database of legislation, No. 06/25/27/0196.

Rechkina, M. M. (2023). Brak v Rossii: sovremennye tendentsii v kontekste razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh otnosheniy [Marriage in Russia: Modern trends in the context of the development of socio-economic relations]. *Young Scientist*, (33), 44–46. <https://moluch.ru/archive/480/105494>

Republic of Uzbekistan. (1995). Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/111457>

Republic of Uzbekistan. (1997). Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/111181>

Republic of Uzbekistan. (1998). Family Code of the Republic of Uzbekistan. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/5712113>

Shorakhmetova, U. (2017). Voprosy sovershenstvovaniya regulirovaniya obsoyatelstv, prepyatstvuyushchikh zaklyucheniyu braka v semeynom zakonodatelstve [Issues of improving the regulation of circumstances preventing marriage in family legislation]. *Review of Law Sciences*, (1), 34.

Shorakhmetova, U. Sh. (2007b). *Marriage age and full legal capacity in family law*. In *Prospects for the development of philosophy and law in Uzbekistan* (p. 67). Institute of Philosophy and Law.

Shorakhmetova, U. Sh. (2009). *Problemy usovershenstvovaniya zakonodatelstva, ustanavlivayushchego posledstviya nevypolneniya usloviy zaklyucheniya braka* [Problems of improving the legislation establishing the consequences of failure to comply with the conditions of marriage] (Doctoral dissertation). Tashkent.

Shoraxmetova, U. (2007a). *Nikoh tuzishga monelik qiladigan holatlar natijasida tuzilgan nikohning huquqiy oqibatlari* [Legal consequences of marriage concluded as a result of circumstances preventing marriage]. In *Yosh olimlarning ilmiy maqolalar to'plami* [Collection of scientific articles by young scientists] (pp. 24–26). TSUL Publ.

Smyshlyaeva, O. V. (2017). *Ponyatie i pravovaya priroda braka: teorii pravoponimaniya* [The concept and legal nature of marriage: Theories of legal understanding]. *Bulletin of the Russian Law Academy*, (1), 49–52.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 2-son

VOLUME 10 / ISSUE 2 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2).